

RU

Концепция Мира Снов (Тел'аран'риода) в цикле Р. Джордана «Колесо Времени»

Наумчик О. С.

Аннотация. Цель данного исследования – выявить принципы создания и функции Мира Снов Тел'аран'риода в многотомном цикле романов Р. Джордана «Колесо времени». В статье рассмотрено место Тел'аран'риода в системе множественных миров, представление о которых составляет основу космологии мира «Колеса времени». Научная новизна исследования состоит в том, что творчество Р. Джордана остается недостаточно изученным как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении, а имя писателя, как правило, лишь упоминается в ряду других авторов, оказавших влияние на развитие жанра. Впервые в литературоведении рассматривается концепция Тел'аран'риода в контексте онейрической традиции и в сравнении с принципами миромоделирования в литературе фэнтези. В результате исследования было установлено, что Тел'аран'риод представляет собой одно из важнейших измерений в космологической модели «Колеса времени» и является отражением реального мира, а потому все, что происходит внутри Тел'аран'риода, отражается на путешественнике по снам в обычной реальности. Мир Снов позволяет взаимодействовать со спящими людьми, находящимися на другом конце мира, и даже с великими героями прошлого, которые еще не рождены заново, что позволяет провести сравнение Мира Снов с потусторонним миром. При этом Тел'аран'риод является одним из мест сражений с приспешниками Темного, что превращает его в одно из ключевых измерений в космологии «Колеса времени».

EN

The concept of the World of Dreams (Tel'aran'rhiod) in R. Jordan's "The Wheel of Time" series

O. S. Naumchik

Abstract. The research aims to identify the principles of creation and the functions of the World of Dreams, Tel'aran'rhiod, in R. Jordan's multi-volume novel series "The Wheel of Time". The article examines the place of Tel'aran'rhiod in the system of multiple worlds, which forms the basis of the cosmology of the "Wheel of Time" world. The scientific novelty of the research lies in the fact that R. Jordan's work remains insufficiently examined both in Russian and foreign literary studies, and the writer's name is usually only mentioned among other authors who influenced the development of the genre. For the first time in literary studies, the concept of Tel'aran'rhiod is considered in the context of the oneiric tradition and in comparison with the principles of world-building in fantasy literature. As a result, it was established that Tel'aran'rhiod is one of the most important dimensions in the cosmological model of "The Wheel of Time", it is a reflection of the real world, and therefore everything that happens inside Tel'aran'rhiod is reflected on the dream traveler in ordinary reality. The World of Dreams allows one to interact with sleeping people who are on the other side of the world and even with the great heroes of the past who have not yet been reborn, which makes it possible to compare the World of Dreams with the otherworld. At the same time, Tel'aran'rhiod is one of the places of battles with the minions of the Dark One, which turns it into one of the key dimensions in the cosmology of "The Wheel of Time".

Введение

Имя Роберта Джордана (*Robert Jordan*, 1948–2007) стоит в одном ряду с Дж. Р. Р. Толкином, Дж. Мартином, А. Сапковским, Р. Желязны, М. Муркоком и прочими писателями, оказавшими огромное влияние на развитие жанра фэнтези на современном этапе. В своем творчестве Р. Джордан продолжает традицию создания детально проработанной вторичной вселенной и психологически достоверно и подробно прописывает образы

центральных персонажей и их судьбы, что приводит к грандиозному масштабу цикла «Колесо времени» (*The Wheel of Time*, 1990–2013), насчитывающего четырнадцать романов, три из которых были завершены уже после смерти писателя его соавтором Б. Сандерсоном.

Несмотря на большую популярность творчества Р. Джордана у читателей, в научной среде его произведения остаются изученными в недостаточной степени, потому что имя писателя часто лишь упоминается в ряду других именитых авторов фэнтези, а его вклад в развитие жанра постулируется без доказательств и должного анализа. Подобная ситуация наблюдается как в отечественном литературоведении (Батулин, 2015; Гоголева, 2006; Гриченко, 2015), так и в зарубежном (Adams, Crisp, 2023; Fabrizio, 2016; Oliver, 2022; Palmer-Patel, 2019), а среди монографических исследований, посвященных творчеству Р. Джордана, можно назвать лишь книгу Майкла Ливингстона “Origins of The Wheel of Time. The Legends and Mythologies that Inspired Robert Jordan” (Livingston, 2022), однако даже в ней многие аспекты творчества писателя остаются не проанализированными, что и обуславливает необходимость обращения к творчеству Р. Джордана.

Актуальность заявленной темы связана с тем, что в настоящее время творчество Р. Джордана находится на волне популярности, связанной с выходом неоднозначно воспринятого сериала «Колесо времени», первый сезон которого увидел свет в 2021 году, а также с выполненными в 2023–2024 годах переводами последних романов цикла на русский язык. Актуальным является и исследование принципов миромоделирования фэнтезийных вселенных, а также рассмотрение онейрических мотивов, не утрачивающих своей значимости в искусстве на протяжении столетий.

Задачи исследования состоят в том, чтобы, во-первых, проследить традицию изображения онейрического пространства в литературе; во-вторых, проанализировать особенности Мира Снов Тел’аран’риода в цикле Р. Джордана «Колесо времени» в контексте концепции многомирия; в-третьих, выявить влияние литературно-мифологической традиции на концепцию Мира Снов Р. Джордана.

Ключевыми методами исследования стали: сравнительно-исторический, благодаря которому были прослежены традиция моделирования Мультивселенной в фэнтезийной литературе и особенности изображения онейрического пространства в литературе; структурно-описательный, позволивший определить особенности Мира Снов в цикле Р. Джордана «Колесо времени»; типологический, давший возможность выявить функции Тел’аран’риода в романах цикла.

Материалом исследования является цикл Р. Джордана «Колесо времени» (*The Wheel of Time*, 1990–2013), включающий в себя четырнадцать романов, из которых наиболее важными для нашего анализа оказываются «Возрожденный дракон» (*The Dragon Reborn*, 1996), «Огни небес» (*The Fires of Heaven*, 1997), «Корона мечей» (*A Crown of Swords*, 1999).

Теоретической базой исследования послужили классические и современные труды по онейропозитике (Бахтин, 2024; Васильева, 2014; Горовая, 2023; Дынник, 1925; Кузнецова, Лаптева, 2024; Лотман, 2010; Руднев, 1990; Савельева, 2013; Федунина, 2013), а также работы фантастоведов, обращающихся к творчеству Р. Джордана и онейросфере в фэнтези (Батулин, 2015; Гоголева, 2006; Гриченко, 2015; Сафрон, 2018; Adams, Crisp, 2023; Fabrizio, 2016; Livingston, 2022; Oliver, 2022).

Теоретическая значимость статьи обусловлена исследованием сложной проблемы миромоделирования фантастических вселенных, принципы построения которых в последние десятилетия тяготеют к концепции многомирия. Практическая значимость работы связана с обращением к творчеству признанного мастера фэнтези, а представленные материалы могут быть использованы при разработке курсов по современной фантастической литературе, а также в дальнейших исследованиях романов Р. Джордана.

Обсуждение и результаты

Роберт Джордан – американский писатель, оказавший значительное влияние на развитие современного фэнтези, и именно ему, автору цикла «Колесо времени», приписывается заслуга популяризации многотомных серий, которые становятся коммерчески успешными на рубеже XX–XXI столетий.

Работу над первым романом цикла – «Око Мира» (*The Eye of the World*, 1990) – Р. Джордан начал в 1984 году, однако лишь в 1990-е, когда облик фэнтези значительно изменился под влиянием постмодернистской традиции, писатель начал публиковать романы, по праву считающиеся одними из лучших образцов высокого эпического фэнтези, в котором присутствуют все основные структурно-семантические признаки жанра: опора на сказочно-мифологическую и литературную традицию; включение элементов чудесного, магического и сверхъестественного; детально проработанная картина мира; борьба оппозиционных начал и др. (Наумчик, 2020, с. 235).

Среди важных особенностей цикла «Колесо времени» – выстроенная на принципе многомирия космология, что соответствует закрепившейся во второй половине XX века традиции представлять Вселенную многомерной, состоящей из множества параллельных миров. Фантастические произведения, допускающие существование множества параллельных вселенных, с одной стороны, отсылают к мифологическим представлениям (девять миров германо-скандинавской мифологии, множество Яиц Брахмы в индийской), а с другой – становятся популярны под влиянием научных теорий Х. Эверетта, Д. Льюиса, М. Тегмарка и испытывают влияние идей постмодернистского релятивизма, размывающего границы между мирами.

К 1990-м годам уже созданы циклы романов К. С. Льюиса, М. Муркока, Р. Желязны, Д. У. Джонс, которые, безусловно, оказывают влияние на картину мира в «Колесе времени», а через несколько лет после романа «Око Мира» А. Сапковский начнет публиковать произведения из цикла «Ведьмак», где Вселенная тоже включает множество миров.

Приведенные примеры подчеркивают важность представлений о Мультивселенной в фантастической литературе, однако даже в ряду произведений, картина мира которых строится на принципе многомирия, творчество Р. Джордана занимает особое место благодаря сюжетообразующему образу Колеса времени, которое сплетает миры в сложный Узор, являющийся основой космологии цикла.

Согласно концепции Р. Джордана, неисчислимо количество миров, вплетенных в Узор Колеса времени (*The Great Pattern*), соединено Портальными камнями и магией тер'ангриалов (*Ter'angreal*), могущественных артефактов эпохи до Разлома мира, однако Тел'аран'риод (*Tel'aran'rhiod*), Мир Снов, занимает в этой системе уникальное положение, так как находится на периферии реальности, дублирует ее в искаженном виде, но при этом неразрывно с ней связан и способен влиять на реальные события.

В качестве литературного приема сновидение «служит для самых разнообразных целей формального построения и художественной композиции всего произведения и его составных частей, идеологической и психологической характеристики действующих лиц и, наконец, изложения взглядов самого автора» (Дынник, 1925, с. 645). Однако, несмотря на обширный перечень работ, посвященных вопросам онейросферы как в психологии и философии (А. К. Жолковский, И. В. Страхов, И. Г. Тимошук, А. М. Ремизов, Н. Ф. Калинина), так и в литературоведении с лингвистикой (М. М. Бахтин, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, В. В. Савельева, В. Г. Гак, Н. Д. Арутюнова, Б. А. Успенский, В. Н. Топоров), «существующие на сегодняшний день исследования снов и сновидений в рамках культурологии показывают ограниченную и лишенную целостности картину» (Кузнецова, Лаптева, 2024, с. 69).

Использование мотива сновидения обнаруживается уже в ранних литературно-мифологических источниках – «Эпос о Гильгамеше», египетские и ассирийские тексты, древнеиндийский эпос «Махабхарата», Ветхий Завет и гомеровские поэмы, – однако долгое время он оставался вспомогательным элементом, позволяющим, например, прозреть будущее или осознать прошлые поступки, о чем пишет В. Руднев (1990) в статье «Культура и сон».

М. М. Бахтин, размышляя об использовании мотива сна, подчеркивал, что эпическая и мениппейная традиции во многом различны, ведь если в первой сны – «пророческие, побуждающие или предостерегающие – не выводят человека за пределы его судьбы и его характера, не разрушают его целостности» (2024, с. 180), то в мениппее человек, погружаясь в мир сновидений, мечтаний или безумия, утрачивает свою завершенность и однозначность. Однако именно мениппейная традиция использования сна оказывается более востребованной в последующей литературе: «в “сонных видениях” средневековой литературы, в гротескных сатирах XVI и XVII веков <...>, в сказочно-символическом использовании у романтиков <...>, в психологическом и социально-утопическом использовании в реалистических романах» (Бахтин, 2024, с. 181).

На протяжении тысячелетий развития литературы менялись подходы к сновидениям, а их роль становилась все более значительной. Например, уже в интродукции про пьяницу Слая в «Укрощении строптивой» У. Шекспира наметилась проблематика, которая повлияла на дальнейшую литературную традицию и расширила функции снов. У. Шекспир продемонстрировал, как легко убедить человека в том, что его прежняя жизнь – всего лишь сон, греза, а Педро Кальдерон подхватил и развил эту идею в программном произведении барокко – пьесе «Жизнь есть сон». Позднее, в работах романтиков (например, «Генрих фон Офтердинген» Новалиса), сновидение было наделено практически самодостаточным существованием и противопоставлено реальности через принцип двоемирия.

В XX веке онтологический статус сновидений стал одной из ключевых проблем в философии, что привело к спорам между философами-аналитиками Б. Расселом, Дж. Э. Муром и А. Айером, но исключительный статус сны приобрели лишь в литературе постмодернизма, потому что сон уже не осмыслялся как аналог потустороннего мира или противопоставленная обычному миру иная реальность, он стал одним из многих возможных миров, которые являются равнозначными. Важно, что эти идеи развиваются одновременно с рядом концепций о существовании параллельных миров, над которыми работают Д. Льюис, Х. Эверетт, М. Тегмарк и многие другие представители модального реализма.

Литература фэнтези, которая складывается в XX веке и к концу столетия уже имеет множество жанровых разновидностей, безусловно, испытывает влияние как предшествующей литературной традиции, так и современных философских, научных и мировоззренческих установок, а потому отношение к онейрическому пространству меняется. Сон – уже не только литературный прием, он наделяется самостоятельным существованием, и, если говорить о героях фэнтези, «происходящее с ними в состоянии измененного сознания, будь то сон или видение, становится не “психическим феноменом”, а полноценной составляющей художественной реальности» (Сафрон, 2018, с. 229).

В XX веке среди наиболее известных произведений, в которых ставится вопрос о сущности сновидений, можно назвать «Сомнамбулический поиск неведомого Кадата» Говарда Лавкрафта (*The Dream-Quest of Unknown Kadath*, 1926), «Творца снов» Роджера Желязны (*The Dream Master*, 1966), «Жемчужную крепость» Майкла Муркока (*The Fortress of the Pearl*, 1989), «Песочного человека» Нила Геймана (*The Sandman*, 1989-1996) и, конечно, цикл «Колесо Времени» Р. Джордана.

Космология цикла Р. Джордана выстраивается вокруг идеи существования множества миров, которые некогда были сотворены неизвестным Создателем, а после развивались самостоятельно, что в ряде измерений Мультивселенной привело к катастрофическим последствиям. О том, что мироздание включает в себя неисчислимо множество равноценных реальностей, читатель и герои «Колеса времени» узнавали далеко не сразу, потому что Р. Джордан прорабатывал картину мира, постепенно добавляя в нее новые детали. Внутренняя фокализация, благодаря которой читатель получает информацию о мире через призму субъективного сознания героя, – нередкий прием в литературе и оправданно позволяет удерживать читательский интерес в многотомных сериях.

Концепцию Тел'аран'риода Р. Джордан вводит в повествование лишь в третьем романе цикла – «Возрожденный Дракон». Именно в этом произведении одна из центральных героинь, Эгвейн, проявляет сновидческий дар и начинает его развивать под руководством Айз Седай (*Aes Sedai*), ордена магически одаренных женщин. Читатель вместе с Эгвейн узнает о том, что «кроме Создателя и Темного <...> присутствует еще третья константа. Есть совсем иной мир, он располагается внутри каждого из имеющихся миров и одновременно внутри их всех. А некоторые считают, что этот еще один мир окружает все миры разом. В Эпоху Легенд мыслители дали этому миру такое наименование: Тел'аран'риод, то есть “Невидимый Мир”» (Джордан, 1998, с. 265).

Как объясняют Айз Седай, Тел'аран'риод не похож на обычные сны, потому что все, что происходит в нем, является настоящей реальностью, а сновидец не осматривает мир издали, а находится внутри него. Методом проб и ошибок Эгвейн узнает законы и правила Тел'аран'риода и учится путешествовать в нужные ей места, не слишком осознавая опасность своих экспериментов и нередко действуя в одиночку в обход запретов, которыми пытаются защитить ее от фатальных ошибок.

Важно, что способностью перемещаться по сновидениям обладает не только Эгвейн, хотя ее дар наиболее силен в этой области. Другие Айз Седай могут входить в Тел'аран'риод при помощи особых артефактов, а поиски Черных Айя, похитивших ангриалы (*angreal*) с такими функциями, становятся одной из сюжетных веток цикла.

Сам принцип перемещения по Миру Снов напоминает «Хроники Амбера» Р. Желязны, в которых центральные персонажи мысленно представляют место, куда хотят переместиться, и подстраивают реальность под свои желания. В романе «Возрожденный Дракон» мы читаем: «Закрыв глаза, Эгвейн постаралась опустошить свой разум, как в те минуты, когда прикасалась к саидар <...> Она представила себе Сердце Твердыни – каким видела этот зал во снах, затем довела до совершенства каждую деталь. Огромные колонны из полированного краснокамня. Стертые подошвами за века плиты пола. Купол, раскинувшийся в вышине над головой» (Джордан, 1998, с. 626).

В продолжение нашего разговора о Мире Снов необходимо упомянуть так называемые Волчьи сны, потому что, как говорится в романе «Возрожденный дракон», «волки живут частью и в нашем мире, а частью и в мире снов» (Джордан, 1998, с. 128). В этом произведении, наиболее важном для формирования концепции Тел'аран'риода, Перрин Айбарра, один из центральных персонажей цикла, осознает, что Волчьи сны, в которых он видел себя волком – это Мир Снов Тел'аран'риод. Одна из сюжетных линий романа строится на том, что возлюбленная Перрина, Фэйли, коснувшись зачарованного артефакта, попадает в сон-западню, Перрин отправляется на ее поиски и понимает, что Волчьи сны и Тел'аран'риод – один и тот же мир: «Был ли этот сон-западня Тел'аран'риодом или нет, Перрин не ведал, но он понял: это тот самый волчий сон. Его окружали склоны поросших травой холмов, кое-где виднелся кустарник. <...> Ветер донес запахи, которые подсказали ему, что эти животные съедобны, а другие запахи говорили, что вокруг много хорошей добычи. Да, это был волчий сон» (Джордан, 1998, с. 684).

Согласно сказочно-мифологической традиции животные становятся проводниками в иной, нередко потусторонний мир, а волки в этом ряду упоминаются, пожалуй, чаще всего. Египетский бог Упуаут, священным животным которого был волк, провожал умершего в загробный мир; в Дикой охоте бога Одина сопровождают адские гончие, а волки Гери и Фреки являются его постоянными спутниками; в русских сказках именно волк помогает Ивану Царевичу, а в античной мифологии стражем загробного мира является трехглавый пес Цербер. Таким образом, Р. Джордан использует сложившуюся традицию, наделяя Перрина связью с волками и возможностью путешествовать по миру волчьих снов.

Уникальность Тел'аран'риода в ряду параллельных миров состоит в том, что он «пронизывает все реальности, касается всех миров» (Джордан, 1997, с. 261), и потому Мир Снов, меняясь, способен исказить реальные измерения.

Более того, в седьмом романе цикла – «Корона мечей» (1996) – Эгвейн, многому научившаяся не только у Айз Седай, но и в айильской пустыне, во время своего путешествия по снам попадает в брешь между реальным миром и миром сновидений: «Лишенная формы, не чувствуя своего тела, Эгвейн плыла в безбрежном океане звезд, посреди безграничного множества точек света, мерцающих в бескрайнем море тьмы <...>. Это были сны, сны всех спящих где-либо в мире, а может быть, даже во всех мыслимых мирах. <...> Безбрежный, искрящийся, постоянно меняющийся узор невиданной красоты» (Джордан, 1999, с. 231).

Само слово «узор» в данном контексте является очень важным, потому что концепция «Колеса Времени» связана с так называемым Великим Узором, в который вплетаются все события – те, что уже произошли, что еще только свершатся и даже те, которые лишь могут произойти. Мир Снов Тел'аран'риод тоже является частью этого Великого Узора.

Образ колеса для описания структуры Мультивселенной используется не только Р. Джорданом, но и М. Муркоком, сходство с идеями которого прослеживается очень четко на примере ряда произведений – в романе «Месть Розы» (*The Revenge of the Rose*, 1991) вводится образ Колеса Времени, что «со скрежетом вращает миллионы зубцов, которые цепляют другие миллионы, и так до бесконечности... или почти до бесконечности» (Муркок, 2006, с. 44), а в «Ордене тьмы» (*The Dragon in the Sword*, 1986) мы читаем, что «Мультивселенная пересекается плоскостями, как зубчатые колеса в часовом механизме» (Муркок, 1999, с. 240).

То, что писатели одной эпохи используют сходные символы при моделировании вторичных миров, не является случайным совпадением, а обусловлено тем, что образ колеса соотносится с мифологической символикой центра мира, который представлялся в виде колеса с шестью или восемью спицами. Любопытно, что в Колесе Времени в концепции Р. Джордана спиц семь, что соответствует семи эпохам истории мира

и общей мифологической традиции наделять цифру семь важным символическим значением. В Цикле «Колесо времени» символика семерки заявлена и в другом аспекте – орден Айз Седай состоит из семи аяй, каждой из которых соответствует определенный цвет и сфера деятельности.

При этом нельзя не отметить, что концепция Тел'аран'риода Р. Джордана имеет немало общего с сюжетом «Жемчужной крепости» М. Муркока, написанной в 1989 году: в обоих романах мир сновидений наделяется самостоятельным существованием и позиционируется в качестве отдельного измерения, у обоих писателей увечья, полученные в сновидении, отражаются на теле в реальном мире, и даже сюжетный ход со спасением девушки, которая попала в ловушку в сновидении, присутствует и у М. Муркока, и у Р. Джордана. Можно предположить, что Р. Джордан был знаком с творчеством М. Муркока и в трансформированном виде использовал некоторые его образы и сюжетные ходы, ведь даже Разлом Мира, некогда произошедший в мире «Колеса Времени», может быть отсылкой к Сопряжению Миллионов Сфер М. Муркока, не говоря уже о том, что популяризация Мультивселенной происходит во многом благодаря творчеству М. Муркока.

Однако если у М. Муркока мир сновидений появляется спорадически и не имеет глобального значения, у Р. Джордана в цикле «Колесо времени» Тел'аран'риод выполняет сюжетообразующую функцию и проходит через все романы, начиная с третьего, пусть и не всегда находится в центре внимания.

Определяя функции Тел'аран'риода в повествовании, можно выделить следующие:

- Мир Снов (он же мир волчьих снов) является измерением, которое дублирует реальность и тесно с ней взаимодействует, однако при этом он не подчинен реальному миру и может оказывать влияние на него;
- Тел'аран'риод позволяет общаться со спящими людьми, находящимися на другом конце вселенной;
- он является местом обитания великих героев древности, которые еще не получили новое рождение, и таким образом становится аналогом потустороннего мира;
- Тел'аран'риод помогает сознанию героев преодолевать огромные расстояния и следить за врагами, приспешниками Темного, которые тоже могут ходить по снам;
- В Мире Снов возможны сражения со слугами Темного, что делает Тел'аран'риод не просто вспомогательным измерением, но одним из ключевых мест действия.

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что Мир Снов Тел'аран'риод выполняет космологические и сюжетообразующие функции, а принципы его создания соответствуют литературно-мифологической и философской традиции, сложившейся к концу XX века.

Обращение к традиции изображения онейрического пространства в литературе позволило установить, что мотив сновидения, известный с ранних литературно-мифологических источников («Эпос о Гильгамеше», «Махабхарата» и др.), не теряет своей актуальности и в современности. На протяжении тысячелетий функции онейросферы расширились, мир сновидений обрел все большую важность, а в XX веке в рамках философии постмодернизма он был наделя самостоятельным существованием и приобрел статус полноценного мира в ряду множества иных измерений. Литература фэнтези, обладая большой свободой в моделировании вторичных миров, подхватила идею самодостаточности мира снов и наделила его онтологической самостоятельностью.

Концепция Мира Снов в «Колесе времени» не могла сложиться без влияния исследований в области модального реализма (Д. Льюис, М. Тегмарк, Х. Эверетт и др.), научно обосновавших существование иных миров. Начиная с середины XX века космология, построенная на принципе многомирия, стала распространенным явлением в литературе фэнтези, что позволяет говорить о том, что творчество Р. Джордана укладывается в общую фэнтезийную традицию. Однако в сравнении с другими авторами, создающими миры, состоящие из множества измерений (К. С. Льюис, М. Муркок, Р. Желязны, Д. У. Джонс, А. Сапковский и т. д.), Р. Джордан наделил мир сновидений большей самостоятельностью и расширил его функции. Название Тел'аран'риод переводится как «Невидимый Мир», он пронизывает все реальности и доступен магически одаренным людям, которые могут путешествовать по Миру Снов с помощью особых артефактов или после длительного обучения. Мир Снов, он же – мир волчьих снов, является отражением реального мира, однако существует по собственным законам, а потому опасен, ведь все, что происходит внутри Тел'аран'риода, отражается на путешественнике по сновидениям в обычной реальности. При этом Мир Снов позволяет взаимодействовать со спящими людьми, находящимися на другом конце мира, с великими героями прошлого, которые еще не рождены заново, а также является местом противостояния приспешникам Темного.

Концепция Тел'аран'риода в «Колесе времени» имеет общие черты с миром сновидений в романе М. Муркока «Жемчужная крепость», принцип путешествий по Миру Снов отсылает к «Хроникам Амбера» Р. Желязны, а образ волка как проводника между мирами возвращает нас к мифологическим представлениям, однако мы усматриваем не заимствование сюжетов и образов, а стремление опереться на сложившуюся литературно-мифологическую традицию, что является одним из структурно-семантических признаков жанра фэнтези.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в том, чтобы исследовать принципы изображения мира сновидений в произведениях других авторов фэнтези (М. Муркок, Н. Гейман, Р. Желязны), чтобы систематизировать представления об онейрическом пространстве в фэнтезийной литературе конца XX – начала XXI века.

Материалы исследования | Research materials

1. Джордан Р. Возрожденный Дракон. М.: Терра, 1998.
2. Джордан Р. Корона мечей. М.: АСТ, 1999.
3. Джордан Р. Огни небес. М.: АСТ, 1997.
4. Муркок М. Месть Розы. М.: Домино; Эксмо, 2006.
5. Муркок М. Орден тьмы. М.: Эксмо-Пресс; Северо-Запад, 1999.

Источники | References

1. Батурин Д. А. Архетипы фэнтезийной художественной культуры. Культура и антикультура: теория и практика. Тюмень, 2015.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: АСТ, 2024.
3. Васильева И. Б. Литературные сновидения с когнитивной точки зрения // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2014. № 8.
4. Гоголева С. А. Другие миры: традиции и типология жанра фэнтези // Наука и образование. 2006. № 3.
5. Горовая И. Г. Средства вербализации онейрического пространства в художественном тексте // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 6 (103). <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-6103-516-518>
6. Гриченко Г. А. Место космогонических и эсхатологических мифов в современной фэнтези // Научная палитра. 2015. № 3 (9).
7. Дынник М. Сон, как литературный прием // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2 т. / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина и др. М. – Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. Т. 2.
8. Кузнецова Ю. В., Лаптева И. В. Онейрологическая проблематика во взглядах мыслителей греческой античности // Вестник культуры и искусств. 2024. № 2 (78).
9. Лотман Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. СПб., 2010.
10. Наумчик О. С. Миромоделирующие функции игры в художественной системе английского фэнтези. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2020.
11. Руднев В. П. Культура и сон // Даугава. 1990. № 3.
12. Савельева В. В. Художественная гипнология и онейропоэтика русских писателей. Алматы, 2013.
13. Сафрон Е. А. Онейросфера как элемент поэтики повестей М. Фрая (на примере сборника «Чужак») // Новый филологический вестник. 2018. № 2 (45). <https://doi.org/10.24411/2072-9316-2018-00029>
14. Федунина О. В. Поэтика сна (русский роман первой трети XX в. в контексте традиции). М., 2013.
15. Adams N., Crisp O. D. Theology, Fantasy, and the Imagination. Lanham: Lexington Books, 2023.
16. Fabrizio M. A. Fantasy Literature Challenging Genres. Rotterdam: SensePublishers, 2016.
17. Livingston M. Origins of The Wheel of Time. The Legends and Mythologies that Inspired Robert Jordan. N. Y., 2022.
18. Oliver M. Magic Words, Magic Worlds. Form and Style in Epic Fantasy. Jefferson-City: McFarland, 2022.
19. Palmer-Patel C. The Shape of Fantasy. Investigating the Structure of American Heroic Epic Fantasy. N. Y.: Taylor & Francis, 2019.

Информация об авторах | Author information

Наумчик Ольга Сергеевна¹, д. филол. н., доц.

¹ Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Olga Sergeevna Naumchik¹, Dr

¹ N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

¹ naumchik@flf.unn.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.08.2025; опубликовано online (published online): 17.09.2025.

Ключевые слова (keywords): Р. Джордан; цикл «Колесо времени»; концепция Мира Снов; концепция Тел'аран'риода; онейрическая традиция; R. Jordan; series "The Wheel of Time"; concept of the World of Dreams; concept of Tel'aran'rhiod; oneiric tradition.